

СЕМЬЯ И ДЕТИ В ПРОСТРАНСТВЕ ГОРОДОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

А. А. Бесчасная

Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС,
Санкт-Петербург, Россия
aabes@inbox.ru

С самого своего возникновения города представляют особый интерес для исследователей в целях осмысления специфики жизни в них: что образует город? что в городской жизни является привлекательным или, наоборот, отталкивающим? что меняется в человеке в условиях городского проживания? В статье проанализированы взгляды учёных различных эпох о городах сквозь призму жизни городских детей и семей. В обзор вовлечены научные труды от основателей социологических исследований городов до современных учёных, изучающих особенности общества, перешагнувшего рубеж индустриальной эпохи и вступающего в постиндустриальные реалии. Автор стремится выявить взаимосвязи между объективными условиями проживания в городах и субъективными факторами, формирующими особое социальное пространство городов. Отмечается, что в городах, кроме объективных обстоятельств жизни (характер основной занятости населения, особенности жилья и организации повседневной жизни, проведения досуга и т. д.), формируются характеристики субъективного свойства – отношения жителей между собой, которые выступают в качестве основного коммуникационного фона, модели взаимодействия и факторы социализации детей в городах. Посредством сравнительного анализа прослеживаются параллели в исследовательских идеях классиков социологии города и современных учёных. В их трудах имплицитно различия по характеристикам материальных основ возникновения и существования городов, а также аналогии по характеристикам взаимодействия его участников, процессу формирования идентичности и связанным с субъективными факторами преобразованиям в городской среде. В результате рефлексии теоретических источников делается вывод о зависимости перспектив развития города от комфортной жизни горожан, в том числе городских детей и семей. Современные тенденции городского развития свидетельствуют о формирующейся новой модели городов («умные города»), которая реализуема не только благодаря технологическим инновациям в городское пространство, но и при активном, деятельном участии городских жителей. В итоге размышлений представлено оригинальное определение понятия «город».

Ключевые слова: город, дети, семья, урбанизация, социальное пространство, мегаполис, габитус.

FAMILY AND CHILDREN IN THE SPACE OF CITIES: THEORETICAL DISCOURSE

Albina Beschasnaya

North-West Institute of Management – branch of the RANEPА, Saint Petersburg, Russia
aabes@inbox.ru

Since its emergence, cities have been of particular interest to researchers. They tried to understand the specifics of life in cities: what forms a city? what is attractive or repulsive in urban life? what changes occur in a person in urban living conditions? The author analyzes the views of scientists of different eras about cities through the prism of urban children and families life. The article presents an overview of scientific works from the founders of sociological studies of cities to modern scientists studying the characteristics of society that has crossed the line of the industrial era and is entering into post-industrial realities. The author seeks to identify the relationship between the objective conditions of living in cities and subjective factors that organize a special social space of cities. It is noted that in cities, in addition to the objective circumstances of life (the population employment features, housing and the organization of daily life, leisure, etc.), the subjective characteristics take place – the relationship of residents among themselves, which act as the main communication background, models of interaction and factors of socialization of children in cities. The parallels between the ideas of sociology classic researchers of the city and of modern scientists are traced with the help of comparative analysis. Their works implicate differences in the characteristics of the material foundations of the emergence and existence of cities, as well as analogies in the characteristics of the interaction of participants, the process of identity formation and the transformation associated with subjective factors in the urban environment. As a result of the reflection of theoretical sources the conclusion is made that city development perspective depends on how comfortable life of citizens is, including children and families. Current trends of urban development indicate the emerging of a new model of cities (“smart cities”), which is implemented not only because of technological innovation in urban space, but also with the active participation of urban residents. In conclusion, the author presents the original definition of the “city” concept.

Keywords: city, children, family, urbanization, social space, metropolis, habitus.

Современные науки, занимающиеся изучением проблем городов, накопили богатый глоссарий определений города. Так, Н. П. Анциферов писал, что город – «это место, приспособленное для общежития социальной группы сложного характера, внутренне дифференцированной и получившей определённую правовую форму» [цит. по Горнова 2014, 8]. В. Л. Глазычев отмечал, что город – «это, прежде всего, вопрос концентрации свободы выбора. Выбора проживания, модуса жизни, типа занятости, способа добывания денег и т. д.» [цит. по Малыш 2012]. В. Т. Семёнов и Н. Э. Штомпель характеризовали город как «социальную территориальную общность с высокой концентрацией населения на сравнительно небольшом пространстве, занятого преимущественно вне сферы сельского хозяйства» [цит. по Новосёлова 2014, 167–168]. Е. Г. Трубина определяет город

«не как статичную категорию, но как динамичное образование, связанное с социальными процессами, посредством которых и создаются городские пространства» [Трубина 2011, 506]. В этих и многих других характеристиках городов отразились мнения исследователей об объективных и субъективных факторах жизни городов и людей их населяющих. Однако ни в одном из определений города мы не обнаружим в качестве отправной точки семью и детей, хотя именно их жизнь и социальное самочувствие позволяют глубже понять специфику города как социального явления, предпочтения и трудности проживания в нём, а также перспективы самого городского поселения. Попробуем взглянуть на работы городских исследователей в аспекте проживания в городах семьи и детей.

Основы социальных обследований городов заложили Э. Обершаль, Э. Энгель, Р. Вихров в Германии, Ч. Бут, К. Маркс, Ф. Энгельс в Англии, Ф. Ле Пле во Франции [Вальдес Одриосола 2014, 320; Добреньков, Кравченко 2004, 718, 752–765; Маркс 1960, 268–269, 281–283, 408–414, 500–510; Энгельс 1955, 231–517]. В своих работах указанные авторы изучали условия жизни и работы, уровень дохода и структуру расходов горожан, в том числе семей с детьми. Оценка благополучия жизни семейных домохозяйств являлась показателем благополучия городов и районов их составляющих. Изучение их повседневной жизни обнаруживало следующие особенности города: обусловленность благополучия городских жителей от социально-экономических условий жизни; конфликтность и жёсткая конкурентность за обладание жизненно важными ресурсами вследствие их ограниченности; зонирование городского пространства по уровню экономического благополучия, что увеличивает социальную дистанцию внутри населения города.

Классики социологической мысли Г. Зиммель, Ф. Тённис и М. Вебер провели анализ характера взаимодействия горожан в социальном пространстве формирующихся индустриальных городов. Для Г. Зиммеля город – это паутина связей, в основе которых разделение труда, денежная экономика, интеллектуальные и культурные коммуникации. Вовлечённость человека в эти отношения и интенсивность их протекания формирует «повышенную нервозность жизни, происходящую от быстрой и непрерывной смены впечатлений в городской среде» [цит. по Назарова 2010, 4]. Эта быстрота и непрерывность оборачивается стрессами, изменениями ценностных ориентаций и стереотипов поведения, отчуждением и разрушением социальных связей для отдельных людей и общества в целом. Кроме того, Г. Зиммель указывал, что крупные формы обобществления, т. е. увеличивающиеся в размерах города, приводят к деформации социального взаимодействия и создают риски существования общества в целом. Они поглощают всё большие пространства, но не в состоянии оптимизировать внутренние взаимодействия, на основе которых они формируются [Филиппов 2002 а, 308–309]

Для описания проблем пространственной организации жизни и характера взаимодействия людей в таких пространствах Ф. Тённис использует понятия «общность» (*Gemeinschaft*) и «общество» (*Gesellschaft*). Преобразование «общность – общество» происходит, по его мнению,

на основе трансформации единения. Начальные формы «общности» обнаруживают единение прежде всего в родстве семейном, т. е. в связях матери с детьми и отношении отца к детям, супружеских связях, отношениях сиблингов. По мере ослабления органических связей возникают общности местонахождения, духовные общности, которые образуют единения соседства и дружбы [Филиппов 2002 б, 343]. В «обществе» формы единения сводятся к экономическому обмену, в основе которого – расчёт и получение выгоды. Поэтому в «обществе» отношения между людьми взаимозависимы и раздроблены одновременно и сопровождаются вознаграждениями. Подобный характер отношений проникает во внутрисемейные – в отношения между супругами и с детьми. Семья в большом (т. е. индустриальном) городе превращается в предприятие, а воспитание и образование ребёнка – в совместную инвестиционную деятельность супругов.

Аналогичные изменения в городах в эпоху становления и развития капиталистических отношений констатирует М. Вебер. Города стали притягательными местами объединения людей «авантюристического» склада мышления, игнорирующих мораль и этику отношений, но экономически расчётливых [Вебер 1990, 79]. Соответственно, индустриальный характер отношений детерминировал популярность нового этоса городской культуры людей – прагматичность и имморальность.

Таким образом, немецкие основатели урбанистических теорий, прослеживая трансформацию отношений в городах, показывают социальную атмосферу социализации и воспитания городских детей. Города привлекают экономическими возможностями и растущим спектром удовлетворения потребностей людей, но взамен лишают городских детей доверительного межличностного общения, воздвигая социально-психологические барьеры и жёсткие условия конкуренции в среде «авантюристичных» индивидуалистов. Увеличение «формы» сопровождается усилением этой тенденции.

Разумеется, специфика взаимодействий в городском пространстве трансформировала традиционную семью и привычные условия воспитания и социализации детей. И эти отношения подвергаются рационализации и определению смысла действий их участников. Количество детей в семье, специфика воспитания и социализации стали отражением узконаправленного и прагматичного характера отношений в семье. Социализация приобрела внесемейный характер, а количество её участников увеличилось. При этом глубина взаимодействий между субъектами и объектом стала поверхностной и мимолётной. Иными словами, непосредственное межличностное взаимодействие, традиционно выступавшее ключевым условием формирования личности и идентичности детей, приобретает ограниченный характер, провоцирующий возникновение невротических состояний и нарушения формирования личности. Жизнь семьи и детей, таким образом, оказывается тесно интегрированной с жизнью города, а члены семьи вовлекаются в конкурентные общественные отношения.

Следующий виток изучения городских проблем и городского устройства нашёл отражение в исследованиях представителей Чикагской школы: У. Томаса, Ф. Знанецкого, Р. Парка, Э. Бёрджесса, Л. Вирта. Они сфокусировали внимание на вопросах формирования идентичности горожан. Сквозь

призму идентичности личности они всматривались в причины возникновения социальных проблем в городском пространстве, а также искали возможности для их решения. По мнению У. Томаса, Ф. Знанецкого, городское население попадает в ситуацию девиации и маргинализации вследствие потери культурной идентичности. Так как социальная идентичность является основой самосознания, то с целью её сохранности возникает стремление к образованию контролируемых межличностных отношений и закрытых локаций в городском пространстве. По словам Р. Парка, «непроницаемость ментальных и физических границ этих сообществ и территорий опирается на стереотипы взаимовосприятия» [цит. по Кузнецов 2010, 57].

Урбанизм как новая социальная реальность, по Л. Вирту, формирует особый тип личности и особую культуру, в которой преобладают анонимные, деловые, кратковременные и поверхностные контакты. Урбанизм ломает территориальные стереотипы, дестабилизирует социальный статус горожанина, который приобретает возможность социальной мобильности. Данная динамика ослабляет влияние традиций в контроле и регулировании поведения личности. В таких условиях падение авторитета семьи сопровождается поисками новой идентичности и иных возможностей самовыражения. Индивид формирует, в терминологии Л. Вирта, «самодетельные ассоциации», в которых находит взаимопонимание согласно паттерну групповой принадлежности [Вирт 2005, 116]. Многофакторность и динамичность городской жизни усиливает желание детей к приобщению к «самодетельным ассоциациям». «Самодетельные ассоциации» могут иметь институциональные и неинституциональные основы возникновения. Примерами этому могут служить группы друзей и приятелей, посещающих воспитательно-образовательные и культурно-спортивные учреждения, социальные группы, возникшие, в том числе, по месту жительства, по интересам, не исключая схожие протестные реакции, и т. д. Социальные объединения, которые привлекают и признаются детьми, создают условия сокращения анонимности и обезличенности отношений в городском сообществе. Таким образом, в работах представителей Чикагской школы размышления о кризисе жизни в городе сопряжены с вопросами формирования идентичности городских жителей. Её становление происходит в процессе активного конструктивного «диалога» с городской средой.

Следствием вскрытия истоков проблем формирования городских отношений явились практико-ориентированные проекты городского устройства первой половины XX в., благоприятствующие возникновению позитивного взаимодействия населения. Это такие проекты, как «красивый город» Ч. М. Робинсона, «города-сада» Э. Говарда, «города широких горизонтов» Ф. Л. Райта и др. В «красивом городе» благополучие города обусловлено «гражданским искусством», или гражданственностью городских жителей в современной лексике. «Город-сад» предполагает рассеянное по территории проживание городского населения и создание общественных пространств, интегрированных в природную среду. В основе «городов широких горизонтов» были положены децентрализация городского устройства и индивидуальные семейные дома, что впоследствии нашло воплощение в «американской мечте» [Рыбчинский 2014, 28–90].

Во второй половине XX в. проявились новые черты урбанизации. Если прежде, в эпоху становления индустриальной экономики, происходило увеличение количества городских населённых пунктов, позже наблюдалось увеличение размеров городов, их объединение в агломерации благодаря интенсивным хозяйственным, трудовым и культурно-бытовым связям. Поэтому в XX в. интерес к прогнозированию развития общества позволил создать целую плеяду научных работ, авторами которых были З. Бауман, Ж. Бодрийяр, П. Бурдьё, М. Кастельс, С. Сассен, А. Тоффлер [Бауман 2008; Бодрийяр 2006 а; Бурдьё 2001; Кастельс 2000; Соколова 2007; Тоффлер 1997; Туркина 2009]. Каждый из них выделял собственные характеристики общества в постиндустриальную эпоху, но их представления объединены тем, что все социальные изменения непременно происходили в городах. В городах-мегаполисах аккумулированы такие характерные особенности обществ постиндустриальной эпохи: производственную сферу и повседневную жизнь людей сопровождают информационно-коммуникационные технологии; интернет-сети опосредовали взаимодействия людей, вследствие чего отношения приобрели виртуализацию и симуляцию, увеличили скорость и хаотичность протекания. Результатом технологических и коммуникационных изменений стало зарождение и развитие глобальных городов. В таких городах можно выделить два динамично развивающихся сектора экономических отношений – это экономика, в основе которой лежат информационные технологии, и неформальная экономика, базирующаяся на ручном низкоквалифицированном труде. Поэтому в городах-мегаполисах концентрируется одновременно и большое количество высококвалифицированных специалистов, и ещё большее число неквалифицированных или сезонных рабочих [Жвितिашвили 2013, 37–38].

Такая социально-экономическая и социально-профессиональная специфика городов постиндустриальной эпохи проявляет себя в повседневной жизни современных горожан. Так, по мнению А. Тоффлера, большинство людей ощущают в приватном пространстве, мире личных и родственных отношений, результаты «третьей волны» [Тоффлер 2004, 3–4]. Изобилие разнообразной информации, увеличение темпов жизни, рост стандартов потребления и среды обитания, стремление людей к обогащению и получению удовольствий и комфорта увеличивают количество мимолётных, временных, несущественных взаимодействий людей, делает их, как называет А. Тоффлер, «одноразовыми» [Тоффлер 1997, 40]. Противоположностью им является создание так называемых «зон стабильности», которые представляют собой «определённые, выдержавшие испытания временем взаимоотношения, которые заботливо поддерживаются, несмотря на все виды перемен» [Тоффлер 1997, 306]. Для детей семья является основной формой «зоны стабильности».

В таких условиях, согласно А. Тоффлеру, дети теряют роль неотъемлемого атрибута семьи. С целью сохранения феномена детства в контексте семьи А. Тоффлер предсказал возникновение компромиссных вариантов – семей-коммун. Предположительно, они будут состоять из объединения нескольких супружеских пар – «про-родителей», которые занимались бы воспитанием детей достаточно профессионально, освоив предварительно

педагогическое мастерство. Иначе говоря, в семьях-коммунах А. Тоффлер видел модернизированное воспроизведение традиционных общин и больших расширенных семей. В пользу правомерности его предсказания о возрождении общин свидетельствуют практики детских деревень-SOS, близких к ним семейных детских домов, соответствующая деятельность общественных и некоммерческих организаций и т. д.

Анализу повседневности человека, пропитанной постиндустриальными факторами, посвятил свои работы П. Бурдьё. Дифференциация повседневных социальных практик индивидов происходит в зависимости от их локализации на территориях и в социальном пространстве, это отражает специфику габитусов. В габитусе отмечается его сформированность в соответствии со средой обитания, социальным окружением, запросами, интересами и ценностями индивидов [Бурдьё 2001], следовательно, город предстаёт как совокупность габитусов. Существование в одном физическом и социальном пространстве разных габитусов городских домохозяйств является основанием для учёта разнообразных культурных стереотипов, социальных норм, индивидуализированных привычек и ведёт к формированию новых условий, оптимальных для гармоничных взаимодействий и способствующих свободной самореализации. Габитус индивидов превращается в габитус города, который потом оказывает обратное моделирующее воздействие на габитус жителей. Поэтому модель габитуса города создаёт габитус детей и наоборот. Особенно ярко данное взаимовлияние выражено в урбанистических центрах. Габитус города проявляется в ритме, динамике и направлении развития, создаваемых сферами профессиональной, культурной, досуговой и других видов деятельности жителей. Его же проявления – это соотношение мужского и женского, детского и взрослого населения, да и сам характер складывающихся взаимоотношений между ними и городским пространством.

Одной из специфических характеристик габитуса городов является, согласно З. Бауману, «массовая индустрия незнакомцев» [Бауман 2008, 27]. По мнению З. Баумана, люди в городах остаются при этом «идеальными незнакомцами», несмотря на то, что встречаются, проживают рядом и взаимодействуют друг с другом. Они могут быть опасными «незнакомцами», поэтому одним из способов решения проблемы безопасности и ограждения от них является создание кондоминиумов. Эти социальные объединения обеспечивают социальные связи горожан, наглядно демонстрируя ранжирование людей по относительно равным статусным позициям в социуме, имеющих близкую систему ценностей, потребностей и сходные социальные практики. Принятое сегодня зонирование и огораживание пространства (например, кварталы бизнес-класса и кондоминиумов) обусловлено полидифференцированностью и поляризованностью жителей больших городов. Напротив, семья и дети в компактных городских поселениях реже сталкиваются с физическими барьерами, менее подвержены социальным различиям и разногласиям, чем жители крупных городов. В современных же мегаполисах, олицетворяющих собой урбанизацию, наблюдается противостояние между атмосферой свободы¹ и закрытыми пространствами внутри города.

¹ На этот счёт есть интересная немецкая поговорка: «воздух города делает свободным».

Для детей же город предстаёт физическим выражением стратифицированного пространства с высоким потенциалом реализации индивидуальности. Но личностное самовыражение сопровождается преодолением социальных барьеров, возникающих из-за ограничения социальных связей между представителями разных социальных кругов. Поэтому в крупных городах, по мнению З. Баумана, решением этой проблемы является распространение открытых и доступных общественных пространств, которые могут посещать и совместно использовать городские жители и приезжие; в таких местах осуществлялось бы пересечение социокультурных пространств индивидуумов, ломка барьеров взаимодействий и формировалась общая для горожан идентичность [Акалелова 2014, 24]. Другими словами, городское пространство должно состоять из пространств свободной мобильности и общения детей и быть неотъемлемым компонентом не только детской жизни, но и сохранения города как целостной единицы.

Ощутимый вклад в осмысление постиндустриальных обществ внёс Ж. Бодрийяр. Он раскрыл неразрывную взаимосвязь между жизнью человека и города, в которой «красной нитью» проходит идеология современного общества. Постиндустриальное общество Ж. Бодрийяр называет обществом потребления, а города в них олицетворяют общества в целом и именуется учёными современными метрополиями [Бодрийяр 2006 а, 437–448]. Ж. Бодрийяр определяет специфику жизни в городах постиндустриального типа. Во-первых, это «переживание» (т. е. прочувствование) жителями города как целостного и унифицированного образа, в котором объединились эфемерные компоненты городской жизни – «системы вещей», не имеющей материального выражения. Во-вторых, город воспринимается горожанином, иррационально разрушающим представления об источниках возникновения городских благ, как «место изобилия» [Бодрийяр 2006б, 48–51]. Поэтому символами городов постиндустриализма становятся не промышленные предприятия, а центры (торговые, развлекательные, культурные, выставочные, спортивные) удовлетворения потребностей и получения удовольствий. Обращаясь за услугами в эти комплексы, горожане стремятся показать своей вовлечённостью в модную индустрию тех или иных услуг свою особую «достижимую» статусность. И последняя особенность – заброшенность и опустынивание городских территорий в то время, как другие городские территории гипернаселены и в них сконцентрирована большая функциональная нагрузка. На основе этого Ж. Бодрийяр проводит аналогии между территориальным использованием и востребованностью горожан. И то, и другое по мере использования и эксплуатации представляют собой отбросы, экономически нерентабельные и не интересные для общества [Папушина 2007]. В совокупности все перечисленные ранее особенности создают четвёртую специфику современных метрополий – это презентация благополучия современных городов – мнимого и симуляционного по своей натуре.

Город как симулякр формирует симуляционные отношения горожан и симуляцию положения индивидов в системе этих отношений в городском пространстве. Так как дети окружены этими отношениями, следовательно, они впитывают их и воспроизводят. Современные метрополии как порожде-

ние постиндустриальных отношений разрушают ранее сформированные представления о сертификационном делении и создают новые основания для позиционирования индивидов, нередко иллюзорные. Симуляционные стратификации и социальные статусы постмодерна искажают в сознании детей ментальные образы атрибутивности социального положения индивида. Во взаимодействиях взрослых и детей в эпоху консументальной культуры проявляются агрессивные и догматичные социализирующие практики взрослых, установки на копирование их образа жизни, представлений о его качестве и культе взрослой жизни.

Обзор хрестоматийных работ, посвящённых городской проблематике и описывающих векторы трансформаций городов, показывает, что объективные и субъективные факторы благополучия городских жителей и условий проживания взаимосвязаны. Удовлетворительная жизнь семьи с детьми невозможна без наличия в населённых пунктах возможностей удовлетворения физических потребностей детей, обеспечения материальной среды в соответствии с установившимися в обществе стандартами жизни и потребления. Стремление к достижению данных идеалов создаёт благоприятные условия для сосредоточения в городах, отличающихся активными экономическими связями, людей «авантюристического» склада или «незнакомцев». Конкурентные и соревновательные отношения в городах вовлекают в свои ряды всё большее количество деятельных участников. Это сопровождается сокращением межличностных взаимодействий горожан, обновлением социокультурного контекста взаимоотношений посредством преобладания индивидуалистических ценностей в противовес коллективным. В результате таких изменений назревает кризис семьи, выражающийся в сокращении её размера и структуры, в обновлении её институциональных функций, трансформации моделей поведения взрослых и детей, переформатировании её ролей. Дети большую часть времени посвящают внесемейной деятельности и кратковременным социальным отношениям, возникающим вне семьи. Их перестают окружать многочисленные члены семьи. Большинство воспитательно-образовательных и социализирующих воздействий исходит из социальных институтов общества. Рост событийности городской жизни, увеличение количества контактов информации и деятельности создают социальную реальность нового поколения, характеризующуюся кратковременностью, фрагментарностью, условностью.

Город как пространство, в котором формируются взаимодействия и отношения детей, взрослых между собой и с городом, претерпевает изменения. Из социального образования, в котором человек является средством для достижения утилитарных целей, в процессе эволюции город превращается в феномен, благополучное долголетие которого возможно при условии принятия человека и его интересов как ключевых целей функционирования. Согласно представлениям Д. Харви, идеи прав человека заняли центральное место в общественной жизни. Поэтому город в эпоху урбанизации и трансформации городского пространства также становится объектом права. Право на город – это право горожанина изменять себя, изменяя город, это не индивидуальная, а общественная свобода по созданию и изменению городов [Харви 2019, 399].

Одной из современных альтернатив постиндустриального развития городов являются концепции «умных городов», которые преобразовались от сугубо технократической модели до антропо- и интеллектуалоцентричных проектов. В основе таких подходов лежит представление о том, что в современном мире люди меняются быстрее, чем города, поэтому в городском развитии необходимо ориентироваться на их развивающиеся интересы, досуг и работу и формировать креативную атмосферу. По мнению теоретиков, «умный город» является кумулятивным итогом сплочённого, инициативного и мобильного населения и передовых цифровых технологий – искусственного интеллекта, интернета вещей, роботизации и т. д. [Василенко 2018, 24–47].

В представлениях о городском устройстве, как и в самом феномене «город» просматриваются изменения. Если прежде дихотомия отношений «город – горожанин» строилась по формуле «житель для города», то теперь наблюдается поворот к «город для жителя». Поэтому подобно ранее приведённым определениям «города», можно предложить собственное с рассмотрением городского устройства жизни в аспекте детско-семейных отношений. Город – это социокультурное пространство комфортного проживания людей, инфраструктура которого обеспечивает качественное удовлетворение потребностей семей с детьми, а её совершенствование происходит с участием потребителей.

Концептуальная специфика работ упомянутых исследователей заключается в том, что они рассматривали и указывали на негативные аспекты жизни в городе, формирующиеся на фоне объективных обстоятельств социальной эволюции и предпочтений, преподносимых городским образом жизни. Нивелирование пагубных влияний городов возможно при управлении ими с целью удовлетворения не только кратковременных потребностей. Преобразованию подлежат субъективные межличностные аспекты взаимодействий горожан. По мнению авторов анализируемых работ, именно это в состоянии уменьшить или снять негативный эффект относительно «не субъективного» материально-экономического фактора. Условием формирования комфортной жизни в городе не всегда выступают изменения материально-предметного мира с его финансово-экономической составляющей и тенденцией полного удовлетворения материальных потребностей горожан. Важна трансформация идентичности индивида, проявляющаяся в смене его отношения к себе, к социуму и формирующая новое взаимодействие индивида с городом и его населением с позиций субъекта деятельности.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Акалелова 2014 – Акалелова Т. А. Социальное пространство современного города // Теория и практика общественного развития. 2014. № 9. С. 23–25.
- Бауман 2008 – Бауман З. Город страхов, город надежд / Пер. с англ. А. Смирнова // Логос. 2008. № 3. С. 24–53.
- Бодрийяр 2006 а – Бодрийяр Ж. Город и ненависть / Пер. с фр. Б. П. Нарумова // Логос 1991–2005. Избранное: в 2 т. Т. 2. Москва, 2006. С. 437–448.

- Бодрийяр 2006 б – *Бодрийяр Ж.* Общество потребления. Его мифы и структура / Пер. с фр. Е. А. Самарской. Москва, 2006.
- Бурдьё 2001 – *Бурдьё П.* Практический смысл / Пер. с фр. А. Т. Бикбова, К. Д. Вознесенской, С. Н. Зенкина, Н. А. Шматко. Санкт-Петербург, 2001.
- Вальдес Одриосола 2014 – *Вальдес Одриосола М. С.* Эволюция социологических теорий города XIX–XX вв. // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 2. С. 319–325.
- Вебер 1990 – *Вебер М.* Избранные произведения / Пер. с нем. М. И. Левиной, А. Ф. Филиппова, П. П. Гайдено. Москва, 1990.
- Вирт 2005 – *Вирт Л.* Урбанизм как образ жизни // Вирт Л. Избранные работы по социологии / Пер. с англ. В. Г. Николаева. Москва, 2005. С. 93–118.
- Горнова 2014 – *Горнова Г. В.* Философия города. Москва, 2014.
- Добреньков, Кравченко 2004 – *Добреньков В. И., Кравченко А. И.* Фундаментальная социология: в 15 т. Т. 5: Социальная структура. Москва, 2004.
- Жвйтиашвили 2013 – *Жвйтиашвили А. Ш.* Рабочий класс в постиндустриальном обществе // Социологические исследования. 2013. № 2. С. 33–41.
- Кастельс 2000 – *Кастельс М.* Информационная эпоха. Экономика, общество и культура / Пер. с англ. Москва 2000.
- Кузнецов 2010 – *Кузнецов А. Г.* Чикагская школа социологии: к идентичности через границы // Социология города. 2010. № 3. С. 54–59.
- Мальш 2012 – *Мальш О.* «Наука 2.0» с урбанистом Вячеславом Глазычевым // Информационный бюллетень «Демоскоп-Weeklu». № 517 – 518 (1 – 19 августа 2012 г.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0517/gazeta01.php> (дата обращения: 27.08.2019).
- Маркс 1960 – *Маркс К.* Капитал / Пер. с нем. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. Т. 23. Изд. 2-е. Москва, 1960.
- Назарова 2010 – *Назарова М. П.* Города как социокультурный феномен // Социология города. 2010. № 4. С. 3–6.
- Новосёлова 2014 – *Новосёлова Е. Н.* Традиционная семья в большом городе: социальный атавизм и необходимая ценность // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2014. № 4. С. 166–188.
- Папушина 2007 – *Папушина Ю. О.* Проблематика города в работах Ж. Бодрийяра // Культурные миры большого города. 2007. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://maiskoechtivo.pstu.ru/2007/1/index.html> (дата обращения: 25.08.2019).
- Рыбчинский 2014 – *Рыбчинский В.* Городской конструктор: Идеи и города / Пер. с англ. М. Коробочкина. Москва, 2014.
- Соколова 2007 – *Соколова М. Е.* Исследования города в XX в.: многообразии познавательных и управленческих практик (сводный реферат) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. Реферативный журнал. 2007. № 2. С. 41–61.
- Тоффлер 1997 – *Тоффлер А.* Футурошок / Пер. с англ. Санкт-Петербург, 1997.
- Тоффлер 2004 – *Тоффлер Э.* Метаморфозы власти / Пер. с англ. Москва, 2004.
- Трубина 2011 – *Трубина Е. Г.* Город в теории: опыт осмысления пространства. Москва, 2011.
- Туркина 2009 – *Туркина В. Г.* Город как «топос» // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2009. № 2 (57). С. 73–79.
- Василенко 2018 – Умный город XXI века: возможности и риски смарт-технологий в

- городском ребрендинге / Под ред. И. А. Василенко. Москва, 2018.
- Филиппов 2002 а – Филиппов А. Ф. Релятивистская социология Георга Зиммеля // История теоретической социологии: в 4 т. Т. 2. Москва., 2002. С. 282–317.
- Филиппов 2002 б – Филиппов А. Ф. Ф. Тённис как основоположник немецкой социологии // История теоретической социологии: в 4 т. Т. 1. Москва., 2002. С. 330–351.
- Харви 2018 – Харви Д. Социальная справедливость и город / Пер. с англ. Е. Ю. Герасимовой. Москва, 2018.
- Энгельс 1955 – Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии / Пер. с нем. // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения: в 50 т. Т. 2. Изд. 2-е. Москва, 1955. С. 231–517.

REFERENCES

- Akalelova 2014 – Akalelova T. A. Social Space of the Modern City. *Theory and Practice of Social Development*. 2014, 9. P. 23–25. In Russian.
- Baudrillard 2006 а – Baudrillard J. La Ville et la Haine. Transl. into Russian by B. P. Narumov. *Logos 1991–2005. Favorites*. Vol. 2. Moscow, 2006. P. 437–448.
- Baudrillard 2006 б – Baudrillard J. La société de consommation : ses mythes et ses structure. Transl. into Russian by E. A. Samarskaya. Moscow, 2006.
- Bauman 2008 – Bauman Z. City of Fears, City of Hopes. Transl. into Russian by A. Smirnov. *Logos*. 2008, 3. P. 24–53.
- Bourdieu 2001 – Bourdieu P. Le sens pratique. Transl. into Russian by A. T. Bikbov, K. D. Voznesenskaya, S. N. Zenkin, N. A. Shmatko. St. Petersburg, 2001.
- Castells 2000 – Castells M. The Information Age: Economy, Society and Culture. Transl. into Russian. Moscow, 2000.
- Dobrenkov, Kravchenko 2004 – Dobrenkov V. I., Kravchenko A. I. Fundamental Sociology. Vol. 5: Social Structure. Moscow, 2004. In Russian.
- Engels 1955 – Engels F. Position of the Working Class in England. *Marx K., Engels F. Works*. Vol. 2. Transl. into Russian. Moscow, 1955. P. 231–517.
- Filippov 2002 а – Filippov A. F. Relativistic Sociology of George Simmel. *History of Theoretical Sociology*. Vol. 2. Moscow, 2002. P. 282–317. In Russian.
- Filippov 2002 б – Filippov A. F. Tönnies as the Founder of German Sociology. *History of Theoretical Sociology*. Vol. 1. Moscow, 2002. P. 330–351. In Russian.
- Gornova 2014 – Gornova G. V. Philosophy of the City. Moscow, 2014. In Russian.
- Harvey 2018 – Harvey D. Social Justice & The City. Transl. into Russian by E. Yu. Gerasimova. Moscow, 2018.
- Kuznetsov 2010 – Kuznetsov A. G. Chicago School of Urban Sociology: To the Identity across Borders. *Sociology of the City*. 2010, 3. P. 54–59. In Russian.
- Malysh 2012 – Malysh O. “Science 2.0” with Urbanist Vyacheslav Glazychev. *Newsletter “Demoscope-Weekly”*. 2012, 517–518 (August 1–19, 2012). URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0517/gazeta01.php>. In Russian.
- Marx 1960 – Marx K. Das kapital. *Marx K., Engels F. Works*. Vol. 23. Transl. into Russian. Moscow, 1960.
- Nazarova 2010 – Nazarova M. P. The City as a Sociocultural Phenomenon. *Sociology of the City*. 2010, 4. P. 3–6. In Russian.
- Novoselova 2014 – Novoselova E. N. The Traditional Family in the Big City: Social Atavism and the Required Value. *Moscow State University Bulletin. Series 18: Sociology and Political Science*. 2014, 4. P. 166–188. In Russian.

- Papushina 2007 – Papushina Yu. O. Problems of the City in the Works of J. Baudrillard. *Cultural Worlds of the Big City*. URL: <http://maiskoechtivo.pstu.ru/2007/1/index.html>. In Russian.
- Rybczynski 2014 – Rybczynski W. Makeshift Metropolis: Ideas about Cities. Transl. into Russian by M. Korobochkin. Moscow, 2014.
- Sokolova 2007 – Sokolova M. E. Research of the City in the XX Century: Carity of Cognitive and Administrative Practices. *Social and Human Sciences. Domestic and Foreign Literature. Series 11: Sociology*. 2007, 2. P. 41–61. In Russian.
- Toffler 1997 – Toffler A. Future Shock. Transl. into Russian. St. Petersburg, 1997.
- Toffler 2004 – Toffler A. Power Shift. Transl. into Russian. Moscow, 2004.
- Trubina 2011 – Trubina E. G. City in Theory: The Experience of Understanding Space. Moscow, 2011. In Russian.
- Turkina 2009 – Turkina V. G. The City as a “topos”. *Belgorod State University Scientific Bulletin. Series: Philosophy. Sociology. Law*. 2009, 2 (57). P. 73–79. In Russian.
- Valdes Odriosola 2014 – Valdes Odriosola M. S. The Evolution of Sociological Theories of the City of 19th–20th Centuries. *Knowledge. Understanding. Skill*. 2014, 2. P. 319–325. In Russian.
- Vasilenko 2018 – Smart City of XXI Century: Opportunities and Risks of Smart Technologies in Urban Rebranding. Ed. by I. A. Vasilenko. Moscow, 2018. In Russian.
- Weber 1990 – Weber M. Selected Works. Transl. into Russian by M. I. Levina, A. F. Filippov, P. P. Gaidenko. Moscow, 1990.
- Wirth 2005 – Wirth L. Urbanism as a Way of Life. *Wirth L. Selected Works on Sociology*. Transl. into Russian by V. G. Nikovaev. Moscow, 2005.
- Zhvitiashvili 2013 – Zhvitiashvili A. S. Working Class in Post-Industrial Society. *Sociological Studies*. 2013, 2. P. 33–41. In Russian.

Альбина Ахметовна Бесчасная

Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Санкт-Петербург, Россия.
Доктор социологических наук, доцент,
профессор кафедры государственного и муниципального управления.
E-mail: aabes@inbox.ru

Albina A. Beschasnaya

North-West Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint Petersburg, Russia.
Doctor of Sociology,
Professor of the State and Municipal Administration Department.
E-mail: aabes@inbox.ru